

[От лица Аюсеи]

Двери в тронный зал Королевства Теслов были те же самые, что и тысячи лет назад, когда этими землями правил знаменитый император-дракон. Аркада была сделана из чистого золота, зачарованного магией, чтобы оставаться прочной и неизменной на протяжении многих лет. Двери были украшены внушительным и довольно большим резным изображением дракониановского императора, который довёл империю Теслова до краха. Может быть, потому, что он всё ещё имел историческую или художественную ценность, ни один предыдущий правитель не осмелился его убрать.

Я полагала, что главной причиной сохранения этой памяти о тирании был тот факт, что некоторые из благородных драконианцев-старейшин всё ещё цеплялись за желания старых эпох и верили, что истинное процветание приходит с исполнением воли императора. Это был способ успокоить их.

Произведение искусства, хотя и древнее, тем не менее было впечатляющим, и можно было чувствовать бесчисленные часы, которые художники потратили на создание этих резных фигур. Тогда средства, с помощью которых они могли создать нечто поразительное, были так же хорошо развиты, как и в настоящее время, что превращало любую форму детального искусства в мучительную и болезненную рутину. Некоторые художники даже тратили бесчисленное количество лет на одну картину или скульптуру.

Было время, когда весь дворец Плеядес был покрыт произведениями искусства бесчисленных художников со всего континента. Дело было не в том, что у старого императора было особое чувство искусства, нет, это были предметы тщеславия, с помощью которых он демонстрировал своё богатство и власть мелким дворянам, которые тогда были более чем готовы делать всё, что ему заблагорассудится. Однако со временем многие из этих произведений искусства были либо уничтожены, либо проданы, либо возвращены законным владельцам, если они были украдены у иностранной королевской или у знатной семьи.

Я осталась стоять перед этими дверями, в то время как эскорт Высших выстроился в два ряда, один слева от меня, а другой справа. Они стояли по стойке смирно, как того требовали правила этикета. Затем гость должен был сам явиться к Его Величеству. Если гостей было несколько, то они входили один за другим с разницей во времени не более одной минуты. Это было сделано для того, чтобы Его Величество случайно не перепутал одного из гостей с другим. В основном она применялась, когда иностранные сановники приезжали с визитом или желали принять участие в важной конференции.

Оказавшись внутри, королевские гвардейцы отдавали честь и клали ладони на рукояти своих мечей в ножнах. Это должно было показать, что они готовы атаковать, но в то же время сохраняли мирный вид до тех пор, пока не будет отдан приказ или не возникнет несомненная опасность для короны. По левую руку от короля сидел уверенный в себе человек, который слушал его слова, а затем громко говорил их гостям. Справа от него сидел премьер-министр или великий советник, каждый из них мог выполнять эту работу, но очень редко присутствовали оба. Затем эти люди должны будут отчитываться перед Советом старейшин, как только собрание закончится.

То, что я сейчас переживала, было обычным приёмом иностранного гостя.

Пока я ждала, когда откроются двери, единственное, о чём я могла думать, было то время, которое я провела с Илльсиорой. Мои руки были вытянуты передо мной, образуя идеальный 90-градусный угол между указательными пальцами, как будто я заявляла, что это моё лоно было недоступно. Это была форма, в которой замужняя знатная женщина представляла себя перед королём. Если бы я всё ещё была девственницей, то держала бы руки за спиной, прижав тыльную сторону ладоней к позвоночнику, чтобы показать, что моё лоно все ещё не тронут.

К сожалению, это моё лоно ещё не получило плодородного семени моего мужа, но, учитывая количество стресса и физических усилий, которым я подвергала своё тело до сих пор, было хорошо, что я не была беременна.

На Илльсиорее, когда я попросила Илльси благословить меня ребёнком перед отъездом в Теслов, он серьёзно подумал о моём состоянии и затем спросил меня, ожидаю ли я, что это путешествие будет свободным от стрессов и неприятностей. Как бы мне ни хотелось сказать: «Нет» тогда, по правде говоря, я понятия не имела, какие неприятности ждут меня здесь. Было ясно, что эта страна ничего хорошего не замышляет, но никто не мог сказать, что они задумали, как только я ступила на их землю.

Когда Шантея и Нанья забеременели, мы все заботились о них, помогали им, чтобы роды прошли благополучно. Как жёны подземелий, мы знали, что нам всегда придётся рожать близнецов, одно подземелье, а второго - наполовину подземелье. Это означало, что мы должны были использовать гораздо больше энергии на этой беременности, чем мы имели бы в случае нормальной. То, что мы были Верховные, очень помогло нам, но мы все прекрасно понимали, что если бы мы были ранга Мастер, эта беременность могла бы легко приковать нас к постели.

Если есть хоть малейший шанс выкидыша, я не хочу рисковать. Никто из нас не знал. Было слишком страшно думать об этом. Поэтому, когда Илльси сообщил мне об этой возможности, я согласилась с ним и приняла его решение отложить мою беременность до возвращения в наш дом. Это было нормально для мужчины идти на войну после того, как он переспал со своей женой, но наоборот было немного опасно.

Оглядываясь назад, я обнаружила, что чрезвычайно счастлива, что Илльси так беспокоится обо мне, когда ни у моей матери, ни у бабушки не было этой благословенной возможности. Моя семья, судя по тому, что я видела до сих пор, не знала понятия родительской любви. Будучи детьми, Плеядес прожили всего несколько коротких лет с одним из своих родителей, а затем их вырастили в идеальных принцев и принцесс, которых нужно было представить внешнему миру.

Тогда, когда я попросила Илльси благословить меня на рождение ребёнка, я думала не о том, что хочу встретить результат нашей любви, а скорее потому, что чувствовала какую-то внутреннюю потребность. Моя семья до сих пор всё рождалась с этим чувством, с этим желанием как можно быстрее родить следующее поколение, не думая о последствиях. Это была извращённая идея, но часть её всё ещё оставалась в глубине моего сознания.

Чего я действительно хотела, так это когда-нибудь родить ребёнка, который олицетворял бы ту

любовь, которую мы с Илльси разделяли вместе. Я хотела чувствовать себя благословлённой, как Шантея и Нанья, а не облегчение от того, что я вычеркнула ещё одну задачу из своего списка дел.

Тот, кто пригласил меня сегодня в тронный зал, был человеком, который жил с этой извращённой идеей о рождении ребёнка как абсолютной истине в этой стране. По его мнению, как и все в этом дворце, я никогда не должна была быть благословлена ребёнком, я должна была быть обременена «благородным» долгом родить как можно больше детей, прежде чем проклятие возьмёт верх и положит конец моей жалкой жизни.

Что ж, слишком плохо для всех в этом дворце, но я не собиралась когда-либо возвращаться к этому больному менталитету.

Когда большие двери открылись, для меня наконец-то пришло время войти в тронный зал. При моём первом шаге внутрь королевские стражники положили ладони на рукояти своих мечей в ножнах, а в следующем моменте меня представили.

«Принцесса Аюсея Дрекар Плеядес! Драконианка с королевской кровью, текущей в её жилах, настоящая дворянка Тесловского Королевства! Принцесса Аюсея Дрекар Плеядес, которая скоро станет женой Его Величества Короля Брайдена Плеядеса! Подтверждаете ли вы это как абсолютную истину, провозглашённую сейчас перед богами, которые привели нас в этот мир?» - спросил он так, словно был абсолютно уверен, что я отвечу кивком.

«Хм?» - я улыбнулась ему и, продолжая двигаться вперёд, спокойно ответила: «Нет.»

Объявивший моё присутствие драконианец не находил слов, но он не имел права выражать своё недоверие, потому что всё, что исходило из его уст, могло быть истолковано как слова короля.

Его Величество сделал ему знак и что-то прошептал на ухо.

Насколько я могла судить, это был молодой парень не старше 20 лет с чёрной и золотой чешуёй на теле и острым взглядом в глазах. Он излучал ауру мудрости, не свойственной его возрасту, но в то же время слишком уверенный в себе. Маленького ребенка, которого я знала как брата, нигде не было видно в этом незнакомце, стоявшем передо мной на троне Королевства Теслов. С точки зрения личности, давление, которое он источал, выражение его глаз, слова, которые он говорил, его общее поведение и даже его телосложение, казалось, отличались от Брайдена, которого я когда-то знала как своего брата. Может быть, этот драконианец, стоявший передо мной, на самом деле был совершенно другой личностью, но я не имела права делать такое абсурдное заявление в данный момент.

Меня не было много лет, и мои отношения с младшим братом не всегда были такими глубокими, как с моей сестрой Веллезией.

Как и любой другой король, он носил золотую корону и роскошную мантию, украшенную красным бархатом, белым мехом и драгоценными камнями всех видов и цветов. Это был

поистине роскошный наряд. Конфидент и премьер-министр также были довольно хорошо одеты. Одна только их одежда могла бы прокормить трущобы этого города на целый месяц. Королевские гвардейцы вокруг нас были одеты в доспехи, которые должны были придать им устрашающий и царственный вид. Они не просто выглядели красивыми, они были зачарованы некоторыми известными могущественными магами этого королевства. Предполагалось, что это оружие с большой лёгкостью справится с магической бронёй Императорского ранга, в то время как их доспехи могли выдержать множественные удары богоподобных. Только королевские одежды обладали особыми зачарованиями, необходимыми для того, чтобы пережить множество богоподобных атак.

Они бледнели по сравнению с зачарованной одеждой Илльси, но их вполне можно было считать самыми дорогими и лучшими, какие только можно было купить за деньги в Тесловском Королевстве.

«Принцесса Аюсея, не говорите глупостей. Вы стоите передо мной, как моя вернувшаяся заблудшая жена, как могут эти слова быть чем-то иным, кроме абсолютной истины?» - заявил Брайден твёрдым и холодным тоном, не выказав ни малейшего изменения в выражении своего лица, даже не нахмутив брови.

‘Так значит, они собираются валять дурака в этом вопросе? Ну что ж, посмотрим, как это вам поможет.’ - подумала я, а потом с простой улыбкой на губах ответила ему: «Глупо? Прошу прощения, Ваше Величество, но я не понимаю.»

«А что тут понимать? Стать моей женой - это божественное благо для такого человека, как вы! Благословение, я бы сказал, дарованное вам богами! С древних времён было предсказано, что жена лучшего короля будет той, у кого хватит сил пережить дольше всех наше проклятие!» - заявил он.

«Ваше Величество, это не более чем глупое суеверие. Оно не представляет текущих политических дел этой страны, и оно даже не влияет на неё каким-либо образом или имеет значение на политическом, экономическом или военном уровне.» - я попыталась объяснить, делая ударение на последних словах.

«Как глупо... вы же не можете отрицать голос старейшин, правда?» - спросил он.

‘С тем же успехом мои слова могли пролететь через одно его ухо и вылететь из другого, даже не коснувшись извилистого червяка между ушами, которого он называет мозгом.’ - я мысленно посмеивалась, но не показывала этого на своём лице.

Нормальная женщина-драконианка съёжилась бы от страха при одной мысли о том, чтобы оскорбить Совет старейшин, но я не была такой. Для меня эти старые окаменелости ничего не значили. Моё знакомство с Тесловым остановилось на Веллезии и племяннике и дальше не пошло.

«Ваше Величество, прошу прощения, но вы не можете просить женщину выйти за вас замуж, когда она уже взята в жёны другим мужчиной.» - вежливо напомнила я ему.

«Что? Когда это случилось?! Покажите доказательства!» - заявил конфиден, в то время как король раздражённо нахмурился.

Я подняла руку, чтобы показать ему золотое кольцо на пальце. После того, как Илльси поглотил тьму и очистил его внутренний разум от порчи, наши обручальные кольца из чёрных превратились в золотые. Они были волшебными по своей природе, так что я не могла снять их, даже если бы захотела, ну, не то, чтобы у меня было такое желание.

«Позвольте мне поправить вас, Ваше Величество. Моё официальное имя - Аюсея Дрекар Деус. Имя Плеядес - это не то, что представляет меня или связывает каким-либо образом. Я прибыла в это королевство только как представитель Илльсиореи, и чтобы лично проинформировать вас об этой важной политической детали, поскольку мне показалось, что вы не хотите верить своему посланнику.» - я ему сказала.

«Подумать только... как глупо...» - Брайден говорил достаточно громко, чтобы я его услышала. Затем он откинулся на спинку стула и глубоко вздохнул. «Ты понимаешь, что означает твое предательство?» - спросил он.

«Здесь нет такого понятия, как предательство, Ваше Величество. Я не нарушила ни правил, ни законов Тесловского Королевства, став женой Илльсиоры.» - я показала ему улыбку.

«Ты смеешь мне перечить?» - спросил он, свирепо глядя на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/984724>